

УДК 33

Диспаритет доступности продовольствия для городского и сельского населения

Елагина Анна СергеевнаКандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

Цель. Целью работы является оценки диспаритета доступности продовольствия для городского и сельского населения. Методология. Методология работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания – анализа, синтеза и сопоставления, а также специальных методов статистического анализа и визуализации данных. Результаты. В настоящее время существует значительная разница в количестве потребления сельским и городским населением таких продуктов, как: хлебные продукты, картофель, фрукты и ягоды, а также, мясо и мясные продукты. При этом, количество хлеба и картофеля, потребляемое в сельской местности выше, по сравнению с потреблением в городской, а потребление мяса и фруктов, наоборот, в городской местности заметно больше. Эта тенденция справедлива для всего периода анализа. Потребление молока и яиц, наоборот, значительно сократилось в конце периода анализа, по сравнению с его началом, как в сельской, так и в городской местности. фактическое потребление продуктов питания населением как городской, так и сельской местности по всем продуктам не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктах по всем продуктам питания

Заключение. Между городским и сельским населением существует диспаритет, связанный с недостатком потребления сельскими жителями продуктов животного происхождения, что может быть связано с различным уровнем социальной обеспеченности.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С. Диспаритет доступности продовольствия для городского и сельского населения // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1B. С. 312-322.

Ключевые слова

Продовольственная обеспеченность, потребление продуктов питания, нормы потребления, социальная структура населения, уровень жизни.

Введение

В последнее время разница между уровнем жизни граждан нашей страны, проживающих в городской и сельской местностях, значительна. Это находит отражение и в значениях таких показателей, как доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств и потребление продуктов питания в натуральном выражении. При этом, необходимо подчеркнуть, что тенденция динамики значений рассматриваемых показателей, коренным образом изменилась за последние 20-25 лет.

Основная часть

На рисунке 1 приведена динамика потребления продуктов питания на фоне изменения доли расходов на продукты питания.

Значения показателей, приведенные на рисунке 1, свидетельствуют о резком изменении долей расходов на продукты питания в общих потребительских расходах в период 90-х годов XX века по сравнению с 80-ми годами. Если в 80-м году доля расходов на продукты питания у населения в сельской местности была гораздо меньше значения этого показателя у населения, проживающего в городах (32 и 43% соответственно), то уже к 90-му году это же соотношение составляло 32 и 36%, а к 2000 году – 52 и 49% соответственно для сельского и городского населения. При этом потребление продуктов питания в натуральном выражении в сельской местности было значительно больше на протяжении конца XX века. Следует подчеркнуть, что в 1995 году, среднестатистический сельский житель потреблял более чем на 200 кг или почти на 35% продуктов больше, по сравнению со среднестатистическим жителем городов, и тратил на это 45% своего бюджета, тогда как городской житель в этот же год тратил на продукты питания более 53% потребительских расходов. А в 2000 году житель села потреблял всего на 60 кг или 10% больше продуктов питания, по сравнению с городским жителем, и тратил на это уже 52% потребительских расходов, а жители городов – 49%.

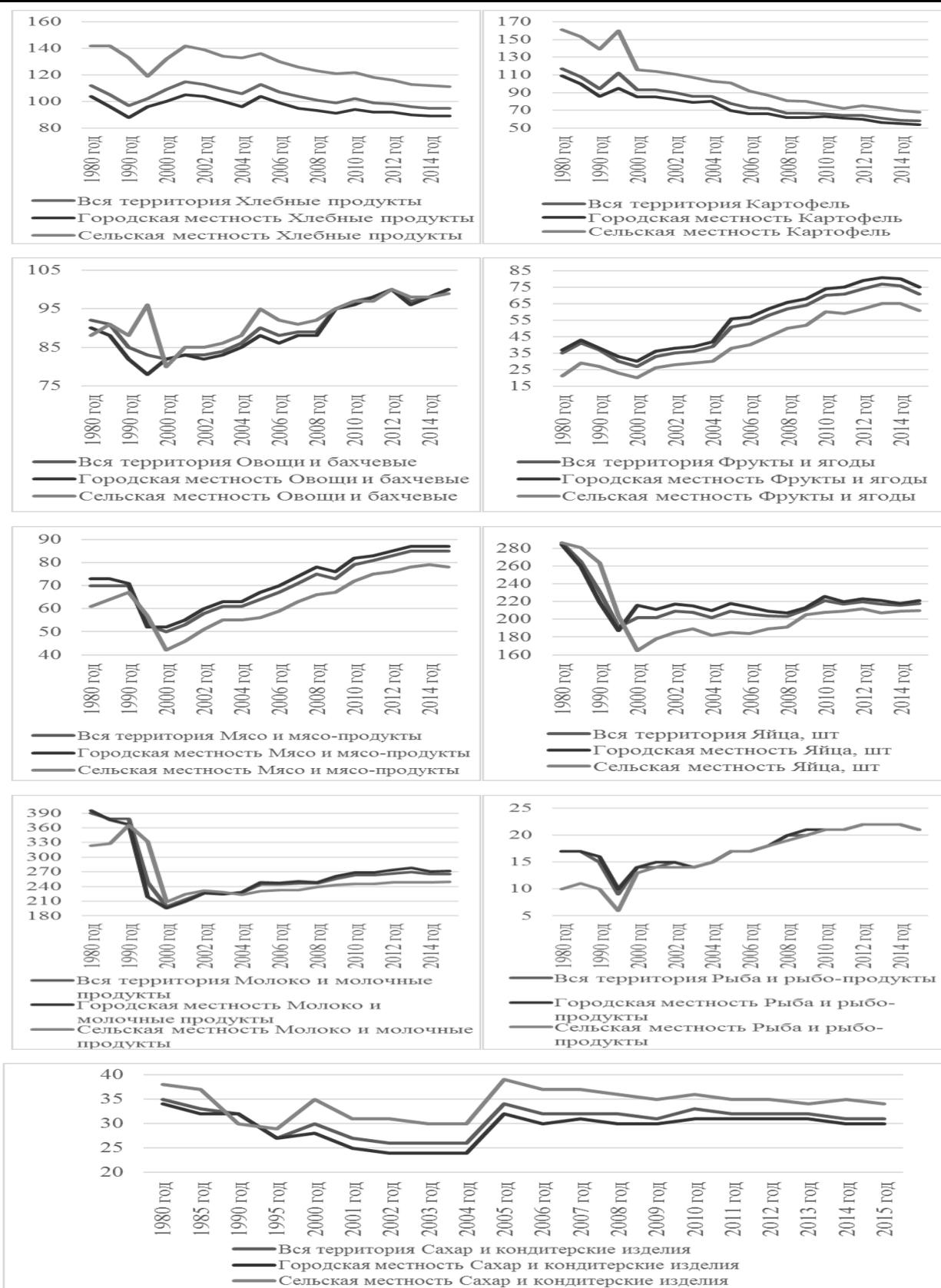

Рисунок 1 - Потребление продуктов питания и доля расходов на них в разрезе местности проживания населения

С 2000 по 2010 годы наблюдается увеличение разрыва между долями потребительских расходов, которые сельское и городское население тратит на продукты питания наряду с сокращением разрыва в потреблении продуктов питания в натуральном выражении между городским и сельским населением. А с 2010 года на фоне все увеличивающегося разрыва между долями потребительских расходов на продукты питания сельского и городского населения начала наблюдаться тенденция превышения потребления продуктов питания в натуральном выражении в городской местности по сравнению с сельской местностью.

Таким образом, можно сказать, что в конец XX века в нашей стране доступность продовольствия была гораздо выше в сельской местности, а с началом XXI века, даже в периоды кризисных ситуаций, доступность продуктов питания в городах была гораздо выше, по сравнению с сельской местностью.

Рассматривая разницу в качестве питания сельских и городских жителей необходимо привести данные по количеству отдельных продуктов, потребляемых населением нашей страны (рисунки 2-3).

**Рисунок 2 – Количество потребляемых продуктов питания
в разрезе местности проживания населения**

Как видно на рисунке, существует значительная разница в количестве потребления сельским и городским населением таких продуктов, как: хлебные продукты, картофель, фрукты и ягоды, а также, мясо и мясные продукты. При этом, количество хлеба и картофеля, потребляемое в сельской местности выше, по сравнению с потреблением в городской, а потребление мяса и фруктов, наоборот, в городской местности заметно больше. Эта тенденция справедлива для всего периода анализа. Рассматривая же динамику по годам, необходимо подчеркнуть, что количество потребления хлеба и картофеля в конце периода анализа ниже, по сравнению со значениями в начале периода. Так, в 1980 году сельский житель потреблял 142 кг хлеба и 161 кг картофеля в год, тогда как в 2015 году эти значения составили 111 и 68 кг соответственно. Потребление же мяса и мясных продуктов, а также, фруктов и ягод в конце периода анализа возросло, и в 2015 году в сельской местности достигло 78 и 61 кг соответственно против 61 и 21 кг в 1980 году соответственно. Это характеризует улучшение рациона питания населения нашей страны в настоящее время, по сравнению с концом XX века, причем как проживающего в сельской местности, так и в городах.

Потребление молока и яиц, наоборот, значительно сократилось в конце периода анализа, по сравнению с его началом, как в сельской, так и в городской местности. Так, в 1980 году и сельское и городское население потребляло в год примерно одинаковое количество яиц (286 и 284 яйца соответственно сельское и городское население), а уже в 2000 году сельское население потребляло – всего 165 яиц, тогда как жители городов – 216 яиц). К 2015 году потребление яиц возросло по сравнению с 2000 годом, но так и не достигло уровня 1980 года как у городского населения (потребление яиц для этой группы составило 221 яйцо), так и у жителей сел, которые потребляли 210 яиц в год.

Потребление молока и молочных продуктов в сельской местности было максимальным в 1990 году и составляло 366 литров на человека в год. Жители городов потребляли наибольшее количество молока в 1980 году – 395 литров. Минимальное же потребление и в сельской и в городской местности относится к 2000 году, в котором жители сел потребляли уже 209 литров молока и молочных продуктов, а горожане – всего 196 литров. В 2015 году потребление этих продуктов и сельским и городским населением, находилось на значительно меньшем уровне по сравнению с концом прошлого века (250 и 272 литра соответственно). Рассмотренная тенденция негативно влияет на полноценность рациона питания населения нашей страны, как в городах, так и на селе.

Необходимо отметить рост потребления рыбы и рыбо-продуктов и овощей и бахчевых в конце периода анализа, что положительно характеризует изменение рациона питания населения России.

Для получения более достоверных выводов необходимо сравнить потребление продуктов питания в натуральном выражении с рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания. В настоящее время действуют рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденные приказом Минздрава России от 19.08.2016 N 614. Но, поскольку данные рекомендации приняты только в 2016 году, который не относится к периоду анализа, в данном исследовании для сравнения применялись рекомендации, принятые в 2010 году.

На рисунке 3 приведены данные об объемах потребления продуктов питания в разрезе местности проживания населения и ограничения, соответствующие рациональным нормам потребления пищевых продуктов.

Данные рисунка 3 свидетельствуют, о том, что фактическое потребление продуктов питания населением как городской, так и сельской местности по всем продуктам не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктов по всем продуктам питания на протяжении всего периода анализа.

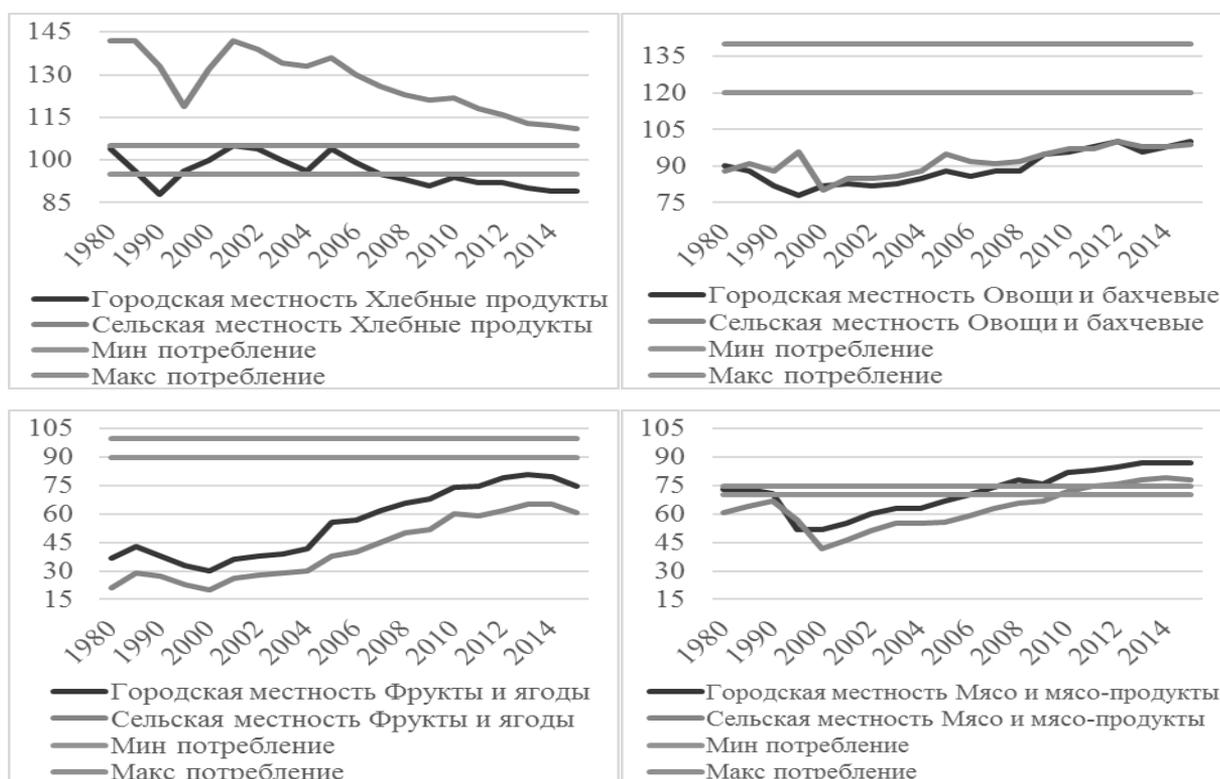

Рисунок 3 – Сопоставление фактического потребления продуктов питания и рациональных норм потребления пищевых продуктов

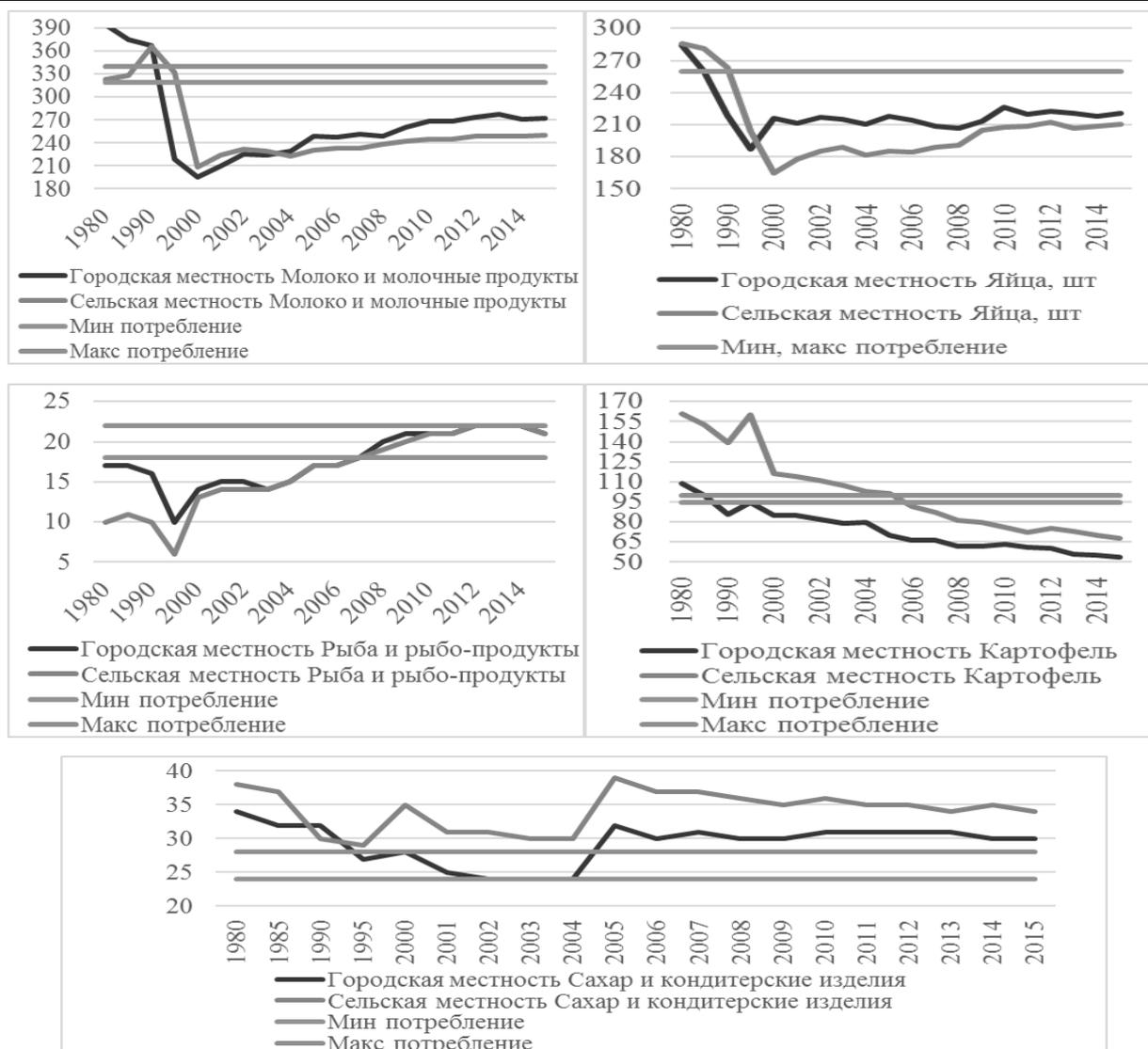

Рисунок 3 (окончание) – Сопоставление фактического потребления продуктов питания и рациональных норм потребления пищевых продуктов

Исключение составляет только потребление рыбы и рыбопродуктов с 2006 года по настоящее время, и потребление хлеба в городской местности с 1995 по 2007 год. При этом следует подчеркнуть, что разница между потреблением рыбы в городах и сельской местности минимальна.

Также следует отметить, тот факт, что превышение потребления над рациональными нормами приходится на такие продукты, как хлебные продукты, сахар и кондитерские изделия, а также, мясо и мясопродукты. Недостаток же молочной продукции, яиц, овощей и бахчевых присутствует как в рационе сельского, так и городского жителей.

Рассматривая динамику анализируемых показателей, следует в целом отметить ее положительный характер. Так, потребление хлебных продуктов, овощей и бахчевых, фруктов и

ягод, в конце анализируемого периода приблизилось к нормативным значениям, как в сельской, так и в городской местностях.

Заключение

В целом, можно отметить более скудное потребление продуктов питания животного происхождения и фруктов и ягод в сельской местности по сравнению с городами, а потребление продуктов, содержащих в основном углеводы в сельской местности больше, чем в городской.

Таким образом, между городским и сельским населением существует диспаритет, связанный с недостатком потребления сельскими жителями продуктов животного происхождения, что может быть связано с различным уровнем социальной обеспеченности.

Библиография

1. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. №4 (66). С.30-39.
2. Антамошкина Е.Н. Интегральная оценка продовольственной безопасности регионов ЮФО // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №1. С. 6-16.
3. Антамошкина Е.Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона // Известия НВ АУК. 2015. №1 (37). С.239-244.
4. Антамошкина Е.Н. Показатели эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности ЮФО // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №2. С.18-26.
5. Грешонков А.М., Юрьев В.М. Необходимость и перспективы формирования стратегической модели обеспечения продовольственной безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №4. С.30-35.
6. Моронова О.Г. Экономическая доступность продовольствия как составляющая продовольственной безопасности регионов Европейского Севера // Проблемы развития территории. 2012. №4. С.35-43.
7. Парамонова С.В., Пашина Л.Л. Оценка продовольственной безопасности региона // Электронный журнал «Исследовано в России». 2004. Т. 7. С. 1172-1183.
8. Попова О.В., Антошкина Е.А. Организационно-экономические основы обеспечения продовольственной независимости России // Вестник ОрелГАУ. 2009. №6. С.5-9.
9. Сушенцова С.С. Экономическая доступность продовольствия для населения страны // Никоновские чтения. 2014. №19. С.173-175.

10. Яркова Т.М. Оценка социально-экономической доступности продовольствия для населения региона // Пермский аграрный вестник. 2013. № 2 (2). С.56-59.

Disparity of food availability for urban and rural population

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economics,

International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,

127273, 6, Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

Goal. The purpose of the work is to assess the disparity of food availability for the urban and rural population. **Methodology.** The methodology of work includes application of general and special methods of scientific knowledge: analysis, synthesis and comparison, as well as special methods of statistical analysis and data visualization. **Results.** Currently, there is a significant difference in the amount of consumption by the rural and urban population of products such as: bread products, potatoes, fruits and berries, as well as meat and meat products. At the same time, the amount of bread and potatoes consumed in rural areas is higher compared to urban consumption, and the consumption of meat and fruit, on the contrary, is much larger in urban areas. This trend is valid for the entire analysis period. Consumption of milk and eggs, on the contrary, significantly decreased at the end of the analysis period, compared with its beginning, both in rural and urban areas. The actual consumption of food by the population of both urban and rural areas for all products does not correspond to rational norms of food consumption for all food products. **Conclusion.** There is a disparity between the urban and rural population due to the lack of consumption by the villagers of products of animal origin, which may be related to different levels of social security.

For citation

Elagina A.S. (2017) Disparitet dostupnosti prodovol'stviya dlya gorodskogo i sel'skogo naseleniya [Disparity of food availability for urban and rural population]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1B), pp. 312-322.

Keywords

Food security, food consumption, consumption norms, social structure of the population, standard of living.

References

1. Anishchenko A.N. (2013) Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Evaluation of food security in the region]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 4 (66), pp. 30-39.
2. Antamoshkina E.N. (2014) Integral'naya otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov YuFO [Integral assessment of food security of the regions of the Southern Federal District]. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: The Economy. Ecology], 1, pp. 6-16.
3. Antamoshkina E.N. (2015) Modelirovanie i otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Modeling and assessment of food security in the region]. *Izvestiya NV AUK* [Proc. of NV VAU], 1 (37), pp. 239-244.
4. Antamoshkina E.N. (2013) Pokazateli effektivnosti agrarnoi politiki v sfere prodovol'stvennoi bezopasnosti YuFO [Indicators of the effectiveness of agrarian policy in the area of food security of the Southern Federal District]. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: The Economy. Ecology], 2, pp. 18-26.
5. Greshonkov A.M., Yur'ev V.M. (2015) Neobkhodimost' i perspektivy formirovaniya strategicheskoi modeli obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti gosudarstva [Necessity and Prospects for the Formation of a Strategic Model for Ensuring the Food Security of the State]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 4, pp. 30-35.
6. Moronova O.G. (2012) Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya kak sostavlyayushchaya prodovol'stvennoi bezopasnosti regionov Evropeiskogo Severa [Economic accessibility of food as a component of food security in the regions of the European North]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory Development], 4, pp. 35-43.
7. Paramonova S.V., Pashina L.L. (2004) Otsenka prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona [Evaluation of food security in the region]. *Elektronnyi zhurnal "Issledovano v Rossii"* [Researched in Russia e-Magazine], 7, pp. 1172-1183.
8. Popova O.V., Antoshkina E.A. (2009) Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy obespecheniya prodovol'stvennoi nezavisimosti Rossii [Organizational-economic bases of maintenance of food independence of Russia]. *Vestnik OrelGAU* [Herald of OrelSAU], 6, pp. 5-9.

9. Sushentsova S.S. (2014) Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya dlya naseleniya strany [Economic accessibility of food for the population of the country]. *Nikonovskie chteniya* [Nikon readings], 19, pp. 173-175.
10. Yarkova T.M. (2013) Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoi dostupnosti prodovol'stviya dlya naseleniya regiona [Assessment of socio-economic accessibility of food for the population of the region]. *Permskii agrarnyi vestnik* [Perm agrarian bulletin], 2 (2), pp. 56-59.